Если опираться только на комиксы, по большей части у главных героев черные волосы, не так ли? Комбо из второстепенного героя с мягкими светлыми волосами и грубого черноволосого главного героя!

Хотя в романах и фэнтези-новеллах бывали разные цвета волос, наиболее распространенными у главного героя были черные.

«Вероятно, вот почему у главных героев во множестве новелл темные волосы».

То же касалось и меня. В «Герцогиня ограничена во времени» моим любимцем был Нефендес, но и Эллекс тоже мне нравился. Каким читателям не понравился бы главный герой, продвигаемый автором?

– Темные волосы… это так здорово? – Грандиэль, расширив глаза, спросил так, словно мой ответ прозвучал неожиданно.

Вместо того, чтобы ответить, я просто кивнула и крепко задумалась.

«Почему ты так серьезно относишься к тому, что мне нравятся черные волосы?»

Я не поняла смысла вопроса, но реакцию Грандиэля понимала и того меньше.

– Здесь. Спасибо, что проводил меня. – Я бросила попытки понять непредсказуемый ход мыслей Грандиэля и решила быстро сдаться.

Грандиэль, лучезарно улыбнувшись, указал на ожерелье и сказал:

– Пожалуйста, свяжись со мной, если что-нибудь произойдет.

Кивнув головой, я понадеялась, что не произойдет.

* * *

Когда мы прибыли в императорский дворец, солнце садилось. Я глубоко вздохнула, помотрев в окрашенное закатом небо.

«День был суматошный».

Начиная от Акера, взявшегося из ниоткуда, и до Эллекса, явившегося без предупреждения, а потом – Грандиэль, пришедший на помощь, но оказавшийся не особенно полезным.

«Я понятия не имела, что встречу трех героев за день».

Я не трудилась физически, но очень устала. Когда я провела рукой по лицу, проходя по залу императорского дворца и направляясь в комнату, я не могла дождаться, чтобы вернуться туда и вкусно поужинать вместе с Радиатой.

«Я хотела бы, чтобы и Дафни была с нами».

Мы втроем двигались вперед, считая, что нам хотелось бы вкусно поужинать и дружелюбно поболтать. Однако перед дверью ждала та, кого я не рада была видеть.

– Стелла тебя вызывает. – Это Эрика с раздраженным видом загораживала дверь.

Она ушла, даже не выслушав мой ответ. Комната, где я могла бы хорошенько отдохнуть, была всего в одном шаге…

Отчаяние, последовавшее за надеждой, казалось даже сильнее!

Тупо уставившись в спину удаляющейся Эрики, я четко понимала, что должна пойти, но мне не хотелось.

Эрика, которая шла впереди, застыла на месте и заявила, вероятно, заметив, что я не двигаюсь:

– Скорее за мной.

Рэндл стоял перед дверью Стеллы, как будто она его притащила. Когда наши взгляды встретились, он нахмурился. Он как будто что-то хотел сказать, но взглянул на Эрику рядом и вздохнул.

Эрика постучала, не удостоив Рэндла взглядом.

– Входи.

Голос изнутри звучал непривычно. Я встревоженно сглотнула. Раз Стелла, которая сказала, что не желает меня видеть, меня позвала, это ни в коем случае не может сулить добра.

Она сидела у чайного столика, попивая чай, как и в первый день, когда я ее увидела. Мандариновые лучи заката, просачивающиеся в большое окно, гармонировали с запахом чая, создавая доброжелательную атмосферу. Но выражение лица Стеллы, когда она опустила чашку, было далеким от доброжелательного.

– Ты опоздала. Чай совсем холодный.

Стелла поднялась. Она повернула лицо к свету из окна, и я не смогла понять, какое на нем выражение, но я заметила, с какой силой ее рука сжимает веер. Она не смогла бы сломать веер этой тонкой ручкой, но это демонстрировало, насколько она была зла.

– Сегодня… как я слышала, герцог Эллекс приходил с тобой повидаться, не так ли?

«О, мне конец. Вести быстро разносятся».

Нет, это случилось в ее дворце, так что она никак не могла не узнать. Глядя в лицо Стеллы, можно было предположить, что она очень разозлилась, услышав о том, что Эллекс навещал меня сегодня.

«На самом деле, от этого парня нет толку…»

Каждый раз, как дело касалось Эллекса, возникали проблемы. Я не могла винить его во всем, но я не могла не испытывать раздражения – достаточного, чтобы переосмыслить свой контракт с ним.

Стелла, пока я думала, что, вероятно, мне стоит отказаться от подписания контракта, закричала:

– Отвечай, зачем Эллекс приходил повидать тебя!

Ее резкий пронзительный голос был полон злости.

Мейри не сумела ответить на ее вопрос. Стелла была наследницей императорской семьи, но ее глаза не были золотистыми. Она не не обладала способностями или скрытыми секретами.

«Что же мне сказать…»

Мне притвориться, что разговор был не особо важным?

Но я не могла солгать, потому что Стелла вызвала меня, не дав времени как следует все обдумать.

– В этом не было ничего особенного.

– Конечно, было! Кто бы стал спрашивать, если бы знал об этом?

«Ты спрашиваешь, потому что не знаешь».

Она как будто умирала от желания знать, зачем Эллекс приходил ко мне, а не к ней, потому что я не была кем-то особенным по статусу или внешности.

Лихорадочно размышляя, под каким предлогом мне можно как-нибудь отвертеться от этого, я, насколько могла, искала любую причину, которая не стала бы действовать Стелле на нервы.

Прежде всего, мне не следовало оставаться с Эллексом наедине, чтобы казалось, что он приходил ко мне не по какой-то особенной причине.

Я себя чувствовала как детектив, рассматривающий множество людей, которые побывали на месте убийства! Мне нужен был предлог, чтобы притвориться «деревенщиной №1»

http://tl.rulate.ru/book/49152/2672961